

**СПЕЦНАЗ
ВДВ**

Сергей ЗВЕРЕВ

**НЕВИДИМОЕ ВИДИМ,
НЕСЛЫШИМОЕ СЛЫШИМ**

Спецназ ВДВ

Сергей Зверев

**Невидимое видим,
неслышимое слышим**

«Научная книга»

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Зверев С. И.

Невидимое видим, неслышимое слышим / С. И. Зверев —
«Научная книга», 2016 — (Спецназ ВДВ)

В горах неподалеку от афганского города Мазари-Шариф выявлены следы функционирования странной лаборатории. В районе появились люди с неадекватным поведением, попросту говоря – зомби. Это беспокоит сразу несколько организаций в разных странах, и каждая из них дает свое объяснение феномену. НАСА, например, уверена, что загадочная лаборатория имеет внеземной характер, и направляет в Афганистан группу своих специалистов. А вот у российских спецслужб более земная версия. Они уверены, что в Афгане орудует международная террористическая организация и с ситуацией лучше всех разберется спецназ ВДВ... Ранее книга выходила под названием «В бой идут одни офицеры»

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Зверев С. И., 2016
© Научная книга, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Сергей Зверев
Невидимое видим, неслышимое слышим

© Зверев С., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Глава 1

– Ваш пограничный отряд как раз и есть самое уязвимое место, – прогудел в телефонной трубке голос генерала. – Вы постоянно имеете дело с наркотиками, вас сама многолетняя ситуация «заточила» на борьбу с караванами. Это ни в коем случае не упрек вам, а констатация фактов.

– Я понимаю, товарищ генерал, – ответил начальник отряда. – Вы считаете, что переброска на нашем участке реальнее всего?

– Мы уверены, что ваш участок – один из самых перспективных для них.

– Мы это учтем, – согласился начальник отряда, – но я считаю, что проверка данных наших информаторов с той стороны крайне обязательна. Не исключено, что это элементарная «деза».

– У вас есть конкретные предложения?

– Нужна разведгруппа, товарищ генерал, – убежденно заявил начальник отряда. – В течение недели я могу сформировать ее своими силами...

– Никакой самодеятельности! – перебил начальника отряда генерал из Москвы. – Афганские воспоминания покоя не дают? Знаю, что у вас хорошие бойцы. Но одно дело – за караванами гоняться и с населением работать на своей территории. А работа разведывательно-диверсионной группы на территории сопредельного государства – это, извините, совсем другая специфика. Базу необходимо не только найти, но и, по возможности, уничтожить.

– Но вы же понимаете, что у нас просто может не быть времени. До начала работы саммита глав правительств в Душанбе осталось всего ничего. Даже один террорист-смертник может натворить такого! А если еще учесть, что их там готовят по какой-то специальной секретной методике...

– Не горячитесь! Не исключено, что саммит – только ложное направление, призванное заставить нас направить все усилия и все внимание именно туда. Но насчет времени вы правы, его может совсем не быть. К сожалению, в такой короткий срок мы не можем подготовиться так детально, как этого требует подобная операция. ГРУ тоже прямо сейчас не может выдернуть ни одной группы. Но безвыходных ситуаций не бывает. К вам уже вылетела офицерская группа спецназа ВДВ.

– Спецназ ВДВ? – удивился начальник отряда.

– Именно. Ребята с боевым опытом, не переживайте. Причем именно с опытом работы в Азии и Африке.

– Согласен, это работа не для контрактников.

– Вот именно. Задача группе поставлена перед вылетом, но маршрут согласовать им придется именно с вами. Вся топография и вся обстановка на участке границы и в приграничной зоне в ваших руках...

Заместитель начальника погранотряда полковник Иноземцев вылетел для встречи группы на аэродром специальной авиагруппы. Прибытия «транспортника» пришлось ждать больше двух часов из-за проходившего атмосферного фронта. Полковник не стал терять напрасно времени и, пристроившись под переносным фонарем в ближайшем ангаре, снова углубился в анализ карты местности. Не все было так просто. Район, где мог действовать лагерь Аль-Каиды по подготовке террористов-смертников, был слишком огромен. Для того чтобы спецназовцы могли успешно выполнить поставленную задачу, Иноземцев должен сориентировать их правильно и точно.

Лагерь такого характера мог находиться не где угодно. Местность должна была отвечать определенным универсальным требованиям. Если лагерь не замаскирован подо что-то еще, то

он должен быть хорошо укрыт и находиться на безлюдном и труднодоступном участке. Если же он замаскирован и действует под видом какой-нибудь складской или промышленной зоны или еще чего-нибудь подобного, то, соответственно, должен находиться вблизи населенных пунктов и транспортных коммуникаций.

Имеющаяся информация от закордонных источников ответов на такие вопросы не давала. Возможно, что встреча с доверенным лицом, которая предстоит командиру группы, прольет свет на эту темную историю. Пока же Иноземцев мог порекомендовать для изучения на месте шесть районов.

– Товарищ полковник, – доложил появившийся в воротах ангара лейтенант, – борт заходит на посадку.

Иноземцев сложил карты и вышел из ангара под яркие южные звезды. «Как все-таки здесь быстро темнеет! – подумал он. – Только что начало смеркаться – и вот уже черная непроглядная южная ночь». В небе послышался гул авиационных моторов заходящего на посадку самолета.

Усевшись в поджидавший его аэродромный «уазик», Иноземцев приказал ехать на «рулежку», где приземлившийся транспортный самолет еще гудел турбинами. В свете фар полковник видел, как из люка на бетон спускаются по легкому трапу люди с большими сумками и личным зачехленным оружием.

Машина резко затормозила около группы десантников. Водитель выключил ближний свет и заглушил двигатель. Иноземцев, выпрыгивая из «уазика», насчитал шестерых человек. Все были примерно одного роста и одного телосложения. Камуфляжные костюмы десантников не имели знаков различия. По росту, что ли, подбирали, подумал Иноземцев. Говорят, что у десантников различных ритуалов больше, чем в других спецподразделениях. «Может, они в этом особый шик видят». Но когда полковник подошел к группе, то понял, что насчет ритуалов он сильно ошибся. Все бойцы были ростом не меньше метра восьмидесяти пяти. Для человека ростом в метр семьдесят они и показались одинаковыми по росту. Покачивая головой, Иноземцев подошел к десанникам:

– Представитель штаба пограничного отряда полковник Иноземцев. Кто старший группы?

– Подполковник Карманников, – козырнув, представился один из спецназовцев, глядя на Иноземцева сверху вниз, и добавил решительно: – Разрешите ваше удостоверение, товарищ полковник.

Иноземцев усмехнулся про себя и протянул свое офицерское удостоверение. Спецназовец посветил тонким лучом маленького фонарика на развернутое удостоверение и протянул его хозяину.

– Порядок. Извините, специфика, – добавил подполковник тоном, в котором было не столько извинение, сколько информация. – Меня предупредили, что у вас есть свои коммюни-тарии по сопредельной территории.

– Да, есть, – кивнул Иноземцев, – предлагаю поговорить в машине.

Пока командир группы доставал из баула планшет со своим комплектом карт и спутниковых снимков, Иноземцев открыл двери «уазика» и предложил водителю «погулять». Уже в начале разговора Иноземцев понял, что командир десантников успел досконально изучить предполагаемый район действий. После обмена мнениями Иноземцев дал свои рекомендации и характеристики района и добавил с сожалением:

– Жаль, что никто из вас не владеет языком.

– Владеет, товарищ полковник, – с усмешкой ответил Карманников, – даже двое.

– Когда думаете начать готовиться к переходу?

– Готовиться? – удивился спецназовец. – Через тридцать минут мы уже должны быть в воздухе.

– В воздухе? Вы что, на парашютах думаете спускаться?

– Если вы нам ковра-самолета не предложите, то да, – с улыбкой ответил подполковник. – Я вас понимаю, вы судите о парашютном десантировании по фильмам. Высоко в небе летит самолет, от него отделяются точки, над которыми распускаются белоснежные купола. Потом вся эта красота долго и живописно кружится в небе, пока не сбежится все местное население. Так?

Поняв, что пограничнику нечем «крыть», десантник пояснил:

– Скорость, расчет и специальное снаряжение. Выбрасывают нас на предельно низкой высоте, планирующие парашюты типа «крыло» позволяют уйти из зоны выброски на километры. А купола у нас темного цвета. Кстати, они после приземления в течение нескольких минут уничтожаются специальными химикатами до состояния горки пепла.

– Сдаюсь! – тоже с улыбкой ответил Иноземцев. – Уели меня по первое число. Ладно, желаю вам успеха. И до связи...

Кэролайн вошла в кабинет начальника секретного управления НАСА, когда совещание уже шло.

– Прошу прощения, мистер Дорст, – начала было Кэролайн, но босс перебил ее.

– Проходите, доктор Бернетт, – предложил Питер Дорст, указывая на кресло, – хорошо, что вам удалось быстро добраться. Через два часа я должен быть у руководства на расширенном совещании, а обсудить нам нужно очень многое. Давайте, Эдвард, начинайте с фактов, а интерпретации оставим на второе.

Эдвард Пауэл, заместитель начальника управления, откашлялся и, разложив перед собой листы бумаги с пометками, заговорил:

– Все зафиксированные аномальные явления географически ложатся на территорию Северного Афганистана восточнее города Мазари-Шариф. Сами по себе факты сказочно быстрого выздоровления тяжелобольных еще ни о чем не говорят. Объяснений этому можно дать очень много: от ошибочного диагноза низкоквалифицированных кадров местных медиков до слухов, которые распространяют представители полуграмотного местного населения. С такими фактами мы с вами сталкивались неоднократно, не правда ли, доктор Бернетт? – Пауэл повернулся к Кэролайн.

– Безусловно, – согласилась женщина, которая была в курсе темы срочно собранного совещания, – иногда это объяснялось и особенностями организма самих больных.

– Так вот, сами по себе данные факты не могут вызывать большого интереса. Но если добавить к ним и другие факты, то это уже ложится в некую систему. Речь идет о поведенческих аномалиях. Случай первый. Населенный пункт Айбаш-Ташур. Появление на улице мужчины с неадекватным поведением. По свидетельству очевидцев, он выглядел так, будто спал на ходу с открытыми глазами. Походка на плохо гнущихся ногах, остекленевшие глаза. При движении по улице он обходил людей, но натыкался на предметы. На призывные звуки человеческого голоса не реагировал. Был сбит автомобилем при переходе проезжей части. Увезен не автомашиной «Скорой помощи», а обычным гражданским легковым автомобилем. Подтверждения попадания такого человека в медицинские учреждения не зафиксировано. Он исчез. Второй случай отмечен в магазине небольшого города в сотне километров восточнее. То же описание. Есть характеристика, описывающая поведение, похожее на поведение робота. Это касается речи, движения рук при получении покупки и всего такого прочего. Есть два случая столкновения с полицией. Причем во второй раз это было откровенное вооруженное нападение. В одном случае человеку удалось скрыться, во втором – его блокировали в узком пространстве между зданиями, когда у него кончились патроны. Незнакомый не стал сдаваться, он просто умер.

– И тело... – сразу же оживилась Кэролайн.

– Тело попало на вскрытие, если вы об этом. Только вскрытие ничего не показало. Причина смерти не ясна. Никаких повреждений, патологий; просто остановка сердца.

– Но это хотя бы был человек?

– Стопроцентный человек, безусловно.

– Скажите, Эдвард, – спросил Дорст, – а физических аномалий этого района не зафиксировано?

– Увы, босс. Я сразу же решил проверить наличие каких-либо энергетических аномалий в этом районе, вплоть до повышения радиационного фона или появления посторонних видов излучения.

– Мистер Пауэл, – напомнила Кэролайн, – а первое нападение на полицию чем закончилось?

– Первый случай вы имеете в виду? Там было не столько нападение, сколько попытка задержания полицией этого человека. Задержать его не удалось, так как он показал фантастические физические способности. Это выражалось в большой силе рук при подъеме по отвесной стене и скорости передвижения бегом. Очевидцы утверждают, что он бежал со скоростью около тридцати километров в час.

– Это невозможно по чисто анатомическим и физиологическим причинам, – возразила доктор Бернетт, – если только это был человек.

– Согласен с вами. Возможно, что очевидцы и ошиблись в оценке скорости.

– Так с чем же мы здесь столкнулись? – попытался подвести итог Дорст, поглядывая на часы. – Деятельность инопланетян или передовые секретные медицинские исследования человечества?

– Лично я не вижу здесь ничего фантастического, – заявила доктор Бернетт.

– Поясните, пожалуйста, – предложил шеф управления, жестом руки осадив готовящееся горячее возражение своего заместителя Пауэла.

– Современные нано- и биомедицинские технологии позволяют достигать примерно такого результата, – пояснила доктор Бернетт. – Другое дело, что кто-то продвинулся в этом вопросе далеко вперед.

– Этим вы объясняете и факты зомбирования? – все же вставил реплику Пауэл.

– Нет, не объясняю. Даже фактов зомбирования нами не установлено. Те явления, которые были зафиксированы, могут быть проявлением психического расстройства. Посудите сами, все случаи предполагаемого похищения людей инопланетянами в целях их изучения имеют следующие признаки: характерные шрамы на теле, нервозность, психика на грани срыва, смутность воспоминаний. Здесь же ничего подобного мы не видим.

– Об отсутствии шрамов судить нельзя, потому что у нас нет таких данных, – возразил Пауэл, – а психическое и эмоциональное состояние может отличаться от фиксировавшихся у потерпевших ранее тем, что инопланетяне проводят несколько другие эксперименты.

– Например?

– Например, проводятся опыты по подчинению людей или даже гибридизация. И цель слишком очевидна – внедрение.

– Это всего лишь предположение, не подкрепленное фактами, мистер Пауэл, – возразила доктор Бернетт, – с такими опытами инопланетного разума мы еще не встречались.

– Все когда-то случается впервые, – примирительно сказал Дорст. – Если такое внедрение начнется, то предпринимать что-либо будет уже поздно.

– Не забывайте, доктор Бернетт, – вставил ободренный поддержкой шефа Пауэл, – что все факты вмешательства инопланетного разума в земные дела, которые установлены нами с той или иной степенью достоверности, говорят о его недоброжелательности и пренебрежении к человечеству. Более того, последние случаи имитации атак инопланетных летательных аппа-

ратов на военную технику землян говорят если не о проверке ее боевых возможностей, то о проверке психологических реакций – точно.

– Напомните, пожалуйста, Эдвард, всем присутствующим, – попросил Дорст.

– Хорошо, только предварительно уточню, что атаки наших военных они всегда пресекали активно и кардинально. Атаковавший их самолет, после того как была нейтрализована ракета, обязательно сбивался. Зенитные установки уничтожались следом за выпущенной по НЛО ракетой. Что касается прямых нападений... Случай пятнадцать лет назад с советской подводной лодкой, которая шла в Средиземном море с секретным заданием. О маршруте знали только высшие руководители в Главном штабе ВМФ и капитан субмарины. НЛО тогда повис над советской лодкой и создал впереди по ее курсу большую голографическую картинку, на которой изображалась карта с нанесенным на нее маршрутом лодки. Затем шесть лет назад новейший российский истребитель «Су» пятого поколения, пилотируемый молодым лейтенантом, подвергся прямому нападению НЛО. Неустановленным лучом во время полета была буквально срезана хвостовая часть фюзеляжа самолета. Тот потерял управление и стал падать. Летчик не мог катапультироваться и подать сообщение о происшествии, будучи искусственно введенным в некий психический ступор. Буквально в десятках метрах от земли его освободили, и он успешно катапультировался.

– Ну, это мог быть ступор и естественного происхождения, – возразила доктор Бернетт, – тем более что пилотировал самолет молодой лейтенант.

– Мог, – согласился Пауэл, – но факт остается фактом. Тем более что НЛО сопровождал самолет на всем протяжении его падения до земли и только потом скрылся.

– Знаете, что меня больше всего смущает в этих афганских случаях? – неожиданно сказала доктор Бернетт, меняя тему. – То, что зафиксирован случай смерти одного из людей. Я имею в виду случай, когда одного из зомбированных пытались схватить. Ведь практически все, кто утверждал, что были в свое время похищены инопланетянами и изучались ими, в дальнейшем покончили жизнь самоубийством. Что это – психический срыв с последующим суицидом? А может быть, программа?

– Цель? – сразу насторожился Дорст, услышав предположение своего главного медицинского эксперта.

– Ну, не знаю. Например, скрыть от людей подробности того, что делали с похищенными.

– Почему же их просто не уничтожить?

– Уничтожить? – задумчиво повторила доктор Бернетт. – Нет, думаю, не это было целью. Например, такое предположение. Инопланетян не особенно беспокоит то, что мы узнаем о похищении и изучении ими землян. То, что похищенные могут рассказать, никакого вреда пришельцам не принесет. Но, возможно, есть такие воспоминания, которые не должны стать достоянием человечества. И когда человек начинает это вспоминать, то поступает закодированная и введенная в мозг команда на самоуничтожение.

– Но в этом случае вскрытие показало бы наличие определенных выработанных организмом человека химических веществ...

– Не факт, – покачала головой доктор Бернетт, – мог пройти сигнал из мозга на простую остановку сердца. Теоретически. Не совсем подтвержденные факты существуют и без инопланетян. Это как-то заложено в способности нашего организма. Так что если это даже и не инопланетяне, то все равно нужно бить в набат, мистер Дорст. Это серьезный прорыв в нанотехнологиях.

– Пожалуй, – согласился мистер Дорст. – Смущает и географический аспект этого явления. Если я не ошибаюсь, то около тридцати трех процентов инопланетных баз на Земле предположительно находятся в Северной и Южной Америке, около двадцати девяти процентов – на территории России. Остальные приходятся на Мировой океан и труднодоступные участки

суши. Зафиксированное явление слишком тяготеет к земным делам. Например, к штаб-квартире Аль-Каиды в Афганистане.

– Это легко проверить, – неожиданно заявила доктор Бернетт. – Трудно найти подпольный цех по производству взрывных устройств. Он может находиться где угодно. А такой центр, если он имеет земное происхождение, должен прикрываться существующим медицинским учреждением, причем не третьеразрядным. Для таких исследований и опытов нужно очень серьезное оборудование и кадры. Так что я готова, шеф.

– В таком контексте вы, наверное, правы, доктор Бернетт, – согласился Дорст. – Вам и карты в руки. Вы лучше всего разберетесь на месте.

– Мне будет нужно очень хорошее прикрытие, шеф. Нужен доступ, нужна помощь командования нашего военного контингента, нужны, если уж на то пошло, эксгумация тела и результаты патологоанатомического исследования.

– Безусловно, Кэролайн, безусловно. Я думаю, что придется отправить с вами и пару помощников.

– Тогда Алана и Роберта.

К семи часам вечера жара перестала быть такой душливой. Помимо среднеазиатского винограда, дынь и других неизменных даров Юга, без которых не обходилось ни одно застолье, глаз русского человека радовали помидоры и соленые огурчики. Шадрин не поленился специально притащить их из Москвы.

Столы были расставлены в тени около арыка. Здесь же дымил мангал, источая дурманящие запахи настоящего шашлычка. Даже в пятницу вечером офицеры не стали переодеваться в гражданское: слишком непредсказуема была граница. Кто-то сидел в футболке, а кто-то и совсем без нее. Учитывая, что пикник был чисто мужским, практически мальчишник.

Подполковничьи звездочки были уже обмыты, новенькие погоны, которые начальник строевой части Гапшин привез из отряда, красовались на самом видном месте. Крепкий, коренастый Шадрин сидел во главе стола. Щеки его румянились от удовольствия и выпитого. Гапшин опять взял слово.

– Позвольте мне как представителю вышестоящего штаба снова провозгласить тост. Я хочу предложить выпить за вас, ребята. Вы тут находитесь на самой первой линии, вы, как обнаженный нерв, реагируете на все. Со стороны может показаться, что мы занимаемся благотворительностью, помогая закрывать границу дружественного государства. Но мы с вами, а уж тем более вы, закрываете нашу Родину. Смотрю я на вас, молодых офицеров и не очень молодых, и удивляюсь. Ни дома, ни семьи, а если есть, то... – подполковник только махнул рукой. – Не все это выдержат, не все это поймут, не каждый к этому готов. А вот те, кто здесь остался – это и есть костяк нашего пограничного братства.

Подполковник выпил сегодня уже многовато. Мысли его явно путались, хотя внешне он держался вполне прилично. Гапшина можно было понять. Через его руки проходили все документы, касавшиеся погибших, искалеченных. Он больше всех имел представление о той цене, которую приходилось платить за этот кордон на пути террористов и наркотрафика.

Офицеры дружно поддержали тост, понимая, что изрядно выпивший Гапшин так и не сможет закончить свою мысль. По мере того, как под столом добавлялись пустые бутылки, веселье становилось все более шумным. Подполковник Гапшин повернулся к Шадрину и положил руку на его локоть.

– Слушай, Андрей Васильевич, – заговорил он с извиняющейся улыбкой, – я, конечно, не совсем в том состоянии, чтобы вести серьезные разговоры, но дело есть дело.

– Что-то случилось? – настороженно спросил Шадрин.

– Нет, что ты, – попытался возразить подполковник и, слишком энергично взмахнув рукой, опрокинул бокал с соком. – Вот черт! Совсем меня развезло. Но не важно. Я вот о чем

тебя хотел предупредить, чтобы дать тебе время подумать. В отряде решается вопрос о твоём переводе с заставы.

– Куда? В отряд? Кто-то считает, что я перестал справляться?

Шадрин так, конечно, не думал. Его вопрос был в определенной степени кокетством, но сама мысль об уходе с заставы, даже на повышение, ему не понравилась.

– Ну-у! – негодуя воскликнул Гапшин. – У тебя учиться и учиться тому, как надо справляться. Тебя два месяца не было, а на заставе полный порядок! Ты хороший командир, Андрей Васильевич, и тебе скоро предложат передать заставу и перейти на повышение в отряд. Туда, где до зарезу нужен твой опыт. Согласись, что пора перестать быть альтруистом и подумать все-таки о карьере и чинах. Где это видано, чтобы подполковники командовали заставами? А подполковника тебе, я так понимаю, присвоили не за командование заставой, а за что-то большее. Я, правда, не знаю подробностей, но думаю, что это твоя удачная командировка по вызову из Москвы.

– Как-то это все, – Шадрин покрутил пальцами, подбирая слова, – не столько неожиданно, сколько... как бы это сказать? Предлагали мне перейти в отряд уже не раз. Понимаешь, сросся я с ней, что ли. Уйти – это как по живому отрезать. Дом это мой и семья. Может быть, старею, сентиментальным стал. Но наверное, нужно соглашаться, ты прав. Если не соглашусь сейчас, то закисну, перестану развиваться, расти внутренне. Все-таки здесь статика, а человек должен ощущать динамику, к чему-то стремиться.

– Вот-вот, Андрей Васильевич, ты подумай! Ты мужик толковый, от тебя польза большая будет. Ты ведь, если своего не добьешься, то не успокоишься. Кое-кто тебя за это недолюбливает, но это не важно. Как гласит древняя мудрость – врагов нет только у того, кто ничего не стоит. А о себе нужно думать поменьше. О деле нужно думать, об общем деле, ради которого мы здесь и находимся. Вот так я тебе скажу. Решай, думай, пока время есть, а сопли и слюни оставь девочкам из машбюро и финчасти.

Глава 2

В кабинет главного врача клиники Густава Хальмейера ворвался его заместитель, немолодой афганец Абалькар Иради.

– Густав, они приехали! – встревоженно воскликнул он, плотно прикрывая за собой дверь.

– Хорошо, пойдем встречать дорогих гостей, – с неудовольствием ответил главврач, поднимаясь из-за своего рабочего стола. – Ты всех в лаборатории предупредил?

– Да, там все в порядке. Думаю, новая звукоизоляция сработает, но я все равно всех удалил в глубь пещеры.

Визит делегации международного движения «Врачи без границ» был запланирован давно, и избежать его все равно не удалось бы. Эта организация уже дважды оказывала помощь с поставкой дорогих вакцин и лабораторного оборудования. Как ни пытались организаторы клиники не привлекать к себе внимания, сделать этого не удалось. Клиника была построена почти год назад на краю небольшого селения, вдали от крупных городов, как и полагалось инфекционной клинике. Оснащена она была самым современным оборудованием и имела потенциал для проведения противоэпидемических мероприятий в районе. Сюда принимали и бедных пациентов, ссылаясь на некие государственные субсидии.

Сухоощавый высокий главврач, несколько сутулясь и держа руки в карманах белого халата, вышел в холл клиники навстречу делегации.

– Добрый день, господа, добрый день, – проговорил Хальмейер своим резким голосом, – рад вас приветствовать в нашей клинике.

Глаза главврача, прикрытые чуть затемненными стеклами очков в тонкой металлической оправе, не выражали радости, но гости не придавали этому особого значения. Густав Хальмейер всегда отличался вздорным характером и своеобразностью суждений.

Дальше следовала обычная процедура. Процессия гостей с представителем местного органа самоуправления, ведавшего здравоохранением, прошла по палатам, лабораториям. Очень тщательно была осмотрена кухня и столовая для больных. Представитель администрации не менее получаса распространялся о том внимании, которое уделяет местная администрация этой клинике, о большой помощи европейского сообщества, периодически направлявшего врачей-инфекционистов для работы в клинике, о благородной роли волонтеров из среды студентов-медиков, бескорыстно выполнявших работу санитаров и низшего медицинского персонала.

Хальмейер вежливо, но холодно выслушивал все, что говорилось в его адрес и адрес клиники. Его заместитель, афганский врач Иради, в отличие от шефа очень нервничал. Когда к нему обращались, он вздрагивал и отвечал несколько невпопад. Наконец афганец извинился и, сославшись на срочные дела, покинул делегацию.

В завершение делегацию пригласили к столу, уверяя, что блюда не готовились специально, а составляют истинный рацион питания больных клиники.

– Господа, – взял слово за столом Хальмейер, – я и весь персонал клиники благодарны вам за то внимание, которое вы уделяете нашей работе. Надо сказать, что условия, в которых нам приходится работать, весьма не просты. Местное население не слишком охотно отзывается на наши призывы и следует нашим рекомендациям. Это понятно. Благодаря помощи местной администрации нам дважды за этот год удалось погасить вспышки дизентерии, мы можем отслеживать симптомы других опасных инфекционных заболеваний и гасить очаги на уровне пандемии. Да, это частная клиника, но люди, стоящие за ней, – гуманисты. Вы видели палаты для бедных людей, вы видели наши лаборатории. Несомненно, все это отвечает самым современным требованиям медицины. Единственное, чего мне следовало бы желать, так это

большей пропагандистской помощи со стороны местных органов здравоохранения. Медицина сильна не только своими клиниками и вложенными в них финансовыми средствами. Медицина, господа, и я думаю, что вы как практические врачи со мной согласитесь, сильна понижением людей, верой людей. Пока будет существовать пренебрежение элементарной гигиеной, будет и нужда в таких вот клиниках. Точнее, в их количестве на душу населения.

Представитель местной администрации попытался сделать возмущенное лицо, обиженный недооценкой своих заслуг. Но Хальмейер остановил его жестом руки.

– Никоим образом я не хочу умалять помощь, которую оказывает правительство, но зачастую органы здравоохранения пытаются ограничить свою деятельность распоряжением финансами и статистикой. Господа, вы все здесь врачи, и не мне вам объяснять, что в нашем деле профилактика значит гораздо больше, нежели своевременное лечение и грамотные противоэпидемиологические мероприятия. Здесь как нельзя лучше пригодилась бы помощь общественных организаций и движений. К этому я вас и призываю!

Церемония прощания была помпезной, доктора Хальмейера обещано было представить на соискание одной из международных премий. Сдержанно попрощался лишь представитель местной администрации, однако он постарался не выходить за границы вежливости, помня о высоких покровителях клиники и доктора Хальмейера здесь, в Афганистане. Ссориться с ним не стоило.

Низкая облачность и сильный ветер осложняли высадку. Парашютистов могло разнести в разные стороны на многие сотни метров, если не на километры. Однако подполковника Карманникова погода не пугала. Он подкорректировал точку выброса с пилотами на подходе к месту с учетом скорости и направления ветра. Сейчас шесть темных прямоугольных куполов рассекали воздух, неся десантников чуть в стороне от линии границы. Самолет, который выбрасывал группу, даже не пересекал ее. Таким образом внимание к нарушению границы самолетом не было привлечено. Все остальное должен был сделать планирующий полет шестерых десантников.

Карманников держался в воздухе дольше всех, борясь с ветром и пытаясь пройти кругами над местом высадки. Подполковнику хотелось убедиться, что вся группа приземлилась в одном месте. Если бы этого не произошло, то командир мог определить направление и расстояние до тех, кого ветром отнесло бы далеко в сторону. Однако мастерство десантников помогло, и группа приземлилась на участке с разбросом всего в несколько десятков метров.

Пока офицеры собирались около командира со скомканными парашютами в руках, Карманников пытался сориентироваться на местности. Потенциальное убежище группы должно было находиться метрах в пятистах северо-западнее в скалистых отрогах. В том месте, которое предполагалось использовать для оборудования основного лагеря, не было пастушьих троп, даже козых – и тех не было. Это было труднодоступное место, испещренное глубокими расщелинами и огороженное отвесными скалами. Выбрав направление, подполковник повел группу к намеченной цели под завывание холодного ветра.

Остаток ночи Карманников велел всем отдыхать. До утра ничего предпринять было невозможно. Короткое кодовое сообщение о благополучной высадке ушло через спутник. Утром предстояло определить свое точное положение и поставить задачи подчиненным. Но самое ответственное мероприятие, которое предстояло выполнить – встретиться с информатором из местных; без его данных группа искала бы иголку в стоге сена.

Место встречи хорошо просматривалось на многие километры вокруг. С вечера десантники обследовали местность, убедившись, что около этого небольшого озерца, питающегося родниками, никого, кроме пастухов с овечьими отарами, не бывает. Берега были истоптаны копытами животных и обильно унавожены. Редкие деревца давали мало тени и делали окрестности хорошо просматриваемыми. С ближайшего холма виднелась единственная грунтовая

дорога, которой, судя по всему, пользовались очень редко. Карманников прикинул, что информатор привести за собой «хвост» незаметно не сможет. Даже если он окажется предателем, то в случае опасности группа сможет довольно быстро уйти в горы, где их преследовать будет очень сложно.

Наконец около полудня в нескольких километрах показался столб пыли. Подполковник не отрывал бинокля от глаз, пока не убедился, что в стареньком невзрачном фургоне находится только один человек. Никаких других движений в округе никто из наблюдателей не заметил.

Старенькая потрепанная и обшарпанная «Тойота» вырулила к берегу озерца и остановилась. Подполковник не спешил выходить на открытое место, наблюдая за водителем. Это был невысокий неопределенного возраста таджик. Совпадало все: и внешнее описание, и время встречи, и пароль-поведение, о котором были предупреждены десантники. Этот пароль был придуман специально очень нелепым, чтобы не было случайности его повторения другим человеком. Таджик подобрал несколько камней и стал бросать их один за другим в воду. Всего было брошено пять камней. Это означало, что все в порядке и встречу можно проводить.

Получив сообщение от наблюдателей, что все спокойно, Карманников поднялся из-за камней и неспешным шагом двинулся к машине. Подполковник не спешил, пытаясь по внешнему виду, по особенностям поведения составить представление об этом человеке. Насколько он мог располагать теми сведениями, которые должен сообщить, испытывал ли он страх или другие не адекватные ситуации эмоции и многое другое. Карманников надеялся на свой опыт и интуицию, которые могли ему подсказать дальнейшее развитие операции.

Керим был самым младшим сыном в своей большой семье, но в живых сейчас оставались только двое его старших братьев. Один перебрался в Пакистан, а второй работал на севере где-то на строительстве. Сам Керим промышлял мелкой торговлей. Его можно было бы назвать на европейский манер коммивояжером. Скупая в одних местах товар, он продавал его в других, имея свою небольшую выгоду. Не гнушался он и другими заработками. Керим брался за любое дело, если оно сулило выгоду. Случалось ему торговать и оружием, и наркотиками. Приторговывал Керим и людьми, если это так можно было назвать. Точнее, информацией, посредничая между родственниками и организациями и теми, кто этих людей удерживал в плену. В свое время он неплохо нажился на пленных советских солдатах. Тогда-то Керим и стал платным агентом русских, но полностью доверять его преданности никто не собирався.

– Здравствуй, Керим, – приветствовал таджика Карманников по-русски. – Как идет твоя торговля?

– Слава Аллаху, – ответил Керим, внимательно разглядывая русского в серо-зеленом камуфляже, – в моем доме всегда найдется пища и приют усталому страннику.

– Говорят, ты так и не женился до сих пор?

– Я старый человек, – снова ответил Керим, которому не было еще и шестидесяти, и сокрушенно покачал головой, – купить себе молодую козочку я не могу, да и не справлюсь с ней, а старая мне ни к чему. Привык я уже. – Керим, как хороший актер, сменил выражение лица, изобразив смущение. – Ты знаешь мое имя, а как мне тебя называть, незнакомец?

– Меня зовут Игорь, – ответил Карманников.

– Хорошее русское имя, – кивнул Керим головой, – достойное большого храброго командира.

– Керим, ты сообщил, что знаешь о какой-то тайной базе, где бандиты готовят террористов? – сменил тему разговора подполковник, зная по опыту, что на Востоке очень легко потратить сутки, если следовать всем правилам вежливого разговора. – Расскажи, что ты об этом знаешь.

– Бандиты они или нет, я не могу судить, Игорь, – ответил таджик, качая головой, – ведь каждый считает себя правым, и каждый волен свою правоту отстаивать. Только Аллах рассудит, только ему решать, истинный был путь или грешный.

Карманников скрипнул зубами, но не показал своего раздражения. Он уже стал догадываться, что таджик ничего ценного не сообщит.

– Ты прав, Керим, только Бог может решить, кто вел праведную жизнь на этом свете, а кто – нет. Но каждый выполняет свой долг, как он сам его понимает. Так что ты знаешь об этом деле?

Керим начал добросовестно распространяться о том, как плохо живет простому народу, как он голодает, как все устали от бесконечной вражды. Пришлось Карманникову снова повернуть разговор в нужное русло. Таджик рассказал, что знает, откуда в последнее время совершались переходы границы караванами с оружием и наркотиками. Под нажимом подполковника он наконец вспомнил, что два раза границу переходили люди без груза. Он называл кишлаки и другие ориентиры, но на карте показать не смог, ссылаясь на то, что ничего в них не понимает. Ясно было, что Керим хитрит.

Кое-какая информация для размышления все же поступила. Было что проверять, но надежды, что хитрый таджик не выдумал половины из сказанного, не было. Промучившись со своим собеседником часа три, подполковник решил, что ничего важного он больше не узнает. Расставшись с Керимом и подождав, пока тот не отъедет на приличное расстояние, Карманников отдал приказ уходить. Трехчасовой марш-бросок прошел без приключений. Группа вышла из района встречи, и подполковник объявил привал. Оставив одного из десантников с мощным биноклем наблюдать, командир склонился над картой.

Карманников стал анализировать полученную информацию. Остановки перед переходом границы не всегда приурочены к каким-то специально подготовленным пунктам. Это может быть любой населенный пункт. Правда, если переброска должна сохраниться в строжайшей тайне, то место должно быть безлюдное. В данном случае получалось, что все местное население знало, что кто-то пошел на ту сторону с караваном того-то и того-то. Ничего особенно необычного в этом не было. Часто местные жители приграничных участков привлекались в качестве проводников, потому что очень хорошо знали эти горы, имели родственников на той стороне, которых сами же частенько навещали, не утруждая себя соблюдением пограничных правил и норм. Вот то, что так открыто перебрасывали террористов, было сомнительно. Такие вещи содержатся в строжайшей тайне. В своей боевой практике Карманников сталкивался и с тем, что мирное на первый взгляд селение на деле оказывалось хорошо замаскированной базой боевиков. Этот вариант тоже следовало иметь в виду.

Что ж, работа есть, со вздохом подумал подполковник, в любом случае не пустое место. Правда, разброс по территории километров в двести, но для его группы это не расстояние, если иметь в виду его простое преодоление. Не больше трех дней хорошего хода. Другое дело, что всю эту территорию нужно тщательно изучить, а не промчаться рысью, как на учениях. Придется разбивать группу и устраивать одной парой параллельные рейды. Руководство почему-то очень торопило, значит, с каждым лишним днем смысл всей операции постепенно утрачивался. А группа, соответственно, оказывалась в категории не выполнившей задания. Значит, этот центр готовил террористов для чего-то конкретного. Если его вовремя не найти и не уничтожить, то террористы выполнят намеченное. Отсюда и лимит времени.

Карманников стал делать на карте пометки. Два десятка аулов, один небольшой городок, завод строительных материалов, две плантации. Правда, есть еще пяток мест, где в пещерах могут скрываться такого рода базы. По крайней мере, можно начинать намечать маршруты.

Рыночная площадь гудела как пчелиный улей. Восточные базары – вообще места шумные, но в этот воскресный день к обычному торговому процессу добавилось еще и обсуждение последних событий. В этот день все дороги в сторону Душанбе активно патрулировались милицией, на постах автоинспекции скапливались в большом количестве грузовики. Даже легковые машины проверялись тщательнее, чем обычно. Ходили слухи, что на днях в горах погра-

ничники вели очень ожесточенный бой с какой-то бандой, которая пыталась прорваться с той стороны. В самой столице, говорят, улицы патрулируются усиленными нарядами милиции.

Кое-кто связывал эти меры с началом празднования 15-летия XVI сессии Верховного совета Таджикистана и последним взрывом в столице республики в среду утром, который якобы рассматривается как теракт.

Перед мостом через Вахш на милицейском посту остановился междугородный «Икарус». Пассажирам было разрешено покинуть автобус, но перед этим у каждого проверили документы. Пожилой таджик с внучкой топтались около автобуса и не вступали в обычные разговоры с другими пассажирами. Старик хмуро озирался по сторонам, а молодая девушка стояла рядом, с отрешенным видом кутаясь в меховую не по размеру большую безрукавку. Вид у нее был нездоровый, и многие поглядывали на девушку с сожалением.

Два милиционера вместе с водителем автобуса подняли боковые дверки багажного отделения автобуса. Служебная собака деловито тыкалась носом в сумки, тюки и узлы пассажиров, вызывая веселые комментарии в толпе. Никто не обратил внимания, что девушка, кутавшаяся в безрукавку, стала нервничать. Старик с напряженным лицом взял ее за руку и стал что-то тихо говорить вполголоса.

К этому времени на милицейском пункте скопилось уже слишком много машин и автобусов. Милиционеры стали покрикивать на водителя и пассажиров, которые не спешили занимать места в душном автобусе. Девушка, которую старик пытался увести в салон автобуса, неожиданно вырвала свою руку и быстрым шагом двинулась в сторону моста. На нее обратил внимание один из милиционеров и преградил дорогу, пытаясь объяснить, что автобусу пора отправляться и освободить место другому транспорту. Девушка, очевидно, очень сильно оттолкнула молоденького сержанта, тот схватил ее за руку и повернул лицом к себе.

Только в этот момент все, кто находился в районе милицейского поста, поняли, что происходит что-то странное и необычное. Милиционер вдруг с воплями бросился бежать от девушки, а та повернулась, и из-под распахнутой безрукавки стали видны обвитые проводами серые пакеты, привязанные к ее животу. Послышался отчаянный женский визг и крики. Милиционеры схватились за оружие, пытаясь очистить окружающее девушку пространство от мечущейся толпы. Через несколько мгновений вокруг на расстоянии десятков метров не осталось ни одного человека. Молодой старший лейтенант попытался вступить в переговоры, но взял слишком строгий приказной тон. Девушка постояла некоторое время, как будто прислушиваясь к чему-то, а затем неожиданно и жутко прозвучал взрыв. Было видно, как конечности девушки разлетелись в разные стороны из клубка черного вонючего дыма.

Старика задержали почти сразу...

Глава 3

– Мистер Дорст, – голос директора Агентства был ворчлив, – я сослался на крайнюю занятость, поэтому вам придется поработать вместо меня. К тому же то дело, которое я вам поручаю, никто лучше не сделает.

– Что случилось, босс? – удивился Питер Дорст. На обычную ситуацию, когда насаждают журналисты, это было не похоже. Тогда обычно отбивается пресс-служба НАСА.

– Ничего особенного, просто ФБР пытается наступить нам на мозоль. К нам прибыл заместитель директора этого уважаемого ведомства – Гарольд Моррисон. Я перенаправил его к вам. Побеседуйте с ним, но только помните, что он новый выдвиженец и будет землю рыть, чтобы выслужиться. Если будут сложности, то сразу же поставьте меня в известность.

– Хорошо, босс, я вас прикрою. Какова предварительно цель визита этого Моррисона?

– Боюсь, что именно та часть деятельности Агентства, которой занимается ваше управление. Поэтому я и поручаю это дело вам.

Дорст положил трубку и подумал некоторое время, вспоминая все дела своего управления за последний год. Наверняка ФБР или интересуется какая-то информация, или новый заместитель директора попытается приструнить организацию, которая по уставу подчиняется только аппарату президента. На самом деле ситуация, точнее, положение НАСА было гораздо более сложным. Слишком часто приходилось пересекаться и с ФБР, и с ЦРУ, и с Пентагоном, и с военной разведкой. Это все не считая постоянных трений с различными сенатскими комиссиями.

Шеф самого секретного управления НАСА, которое занималось поиском и изучением новых технологий как земного, так и внеземного происхождения, Питер Дорст прекрасно отдавал себе отчет, что он со своим ведомством занимается элементарной разведкой (контрразведкой занималась служба безопасности).

Секретарь доложила о том, что в приемной ожидает мистер Моррисон. Дорст велел пригласить гостя и поднялся из-за стола, придав лицу серьезно-добродушное выражение. Это выражение должно было сразу же показать визитеру, что к его миссии здесь относятся серьезно, но претензии далеки от обоснованности.

– Мистер Моррисон, – Дорст приветливо протянул руку гостю, – директор просил меня встретить вас и обсудить все проблемы. Мой статус начальника управления и заместителя директора Агентства вас, надеюсь, удовлетворяет?

– Да, конечно, мистер Дорст, – ответил Моррисон, пожимая руку. Он с видимым усилием старался придать своему лицу величавость, присущую заместителю руководителя такого серьезного ведомства, как ФБР.

– Прошу вас, – предложил Дорст, указывая на кресло. – Чем обязаны вашему визиту? Я вас слушаю.

– Благодарю вас, – ответил Моррисон, усаживаясь в кресло. – Видите ли, мистер Дорст, нашу встречу можно пока считать неофициальной. Я объясню почему. Нашему Бюро хотелось бы сначала пообщаться с вашим Агентством на этом уровне и обсудить создавшееся положение. С нашей стороны, мистер Дорст, это можно рассматривать как жест доброй воли.

– Боже! – воскликнул Дорст с наигранной веселостью. – У меня возникает ощущение, что вы сейчас начнете обвинять НАСА во всех смертных грехах. Или, что еще хуже, в деятельности, которая наносит ущерб безопасности страны.

– Нет, мистер Дорст, – возразил Моррисон, не приняв шутливого тона собеседника. – Но в нарушении законов мы обвинить вас собираемся. Я имею в виду статью 102 Закона о национальной безопасности.

– Помилуйте, мистер Моррисон, – постарался искренне удивиться Дорст, который прекрасно понял, о чем идет речь, – я просто не понимаю, каким образом наша деятельность может навредить национальной безопасности.

– Вы меня не поняли. Вы не вредите национальной безопасности, но вы нарушаете закон. Могу вам напомнить суть этой статьи. – Тут Моррисон на память воспроизвел текст: – «Сбор зарубежной разведывательной и контрразведывательной информации на территории США должен быть согласован с ФБР, как это требуется в соответствии с процедурами, установленными по договоренности между директором ЦРУ и министром юстиции».

– Ах, вот вы о чем. Но мы не занимаемся разведкой, мы просто собираем информацию о новейших технологиях и достижениях науки в мире. Это вполне доступные пути, которые не имеют ничего общего с методами работы разведки.

– Тогда напомню вам случай с вербовкой полковника российских военно-космических сил Требунского.

– Это действительно было вопиющее нарушение нашего сотрудника, – согласился Дорст, – но это была его личная инициатива. Он за это наказан и переведен в другое подразделение. Единичный случай.

Моррисон не сдавался. Фэбээровец хорошо подготовился к этой встрече, и факты следовали один за другим. В интерпретации Бюро они действительно выглядели зловеще, хотя Дорст сознавал, что, по сути, все обстоит именно так, как и предполагает ФБР. Однако напряжение нужно было снимать и удар отводить. Дорст перешел в наступление, решив, что надо не дать собеседнику укрепиться в своих подозрениях. Угроза оглашения в сенатском комитете этого вопроса была серьезной, а последствия – очень неприятными, если не катастрофическими.

– Давайте, мистер Моррисон, теперь я вам напомню кое-что из законодательства США. В разделе, который, по случайному стечению обстоятельств, тоже имеет номер 102, «Закона о космосе» от 29 июля 1958 года, в соответствии с которым и было образовано НАСА, указано следующее: «НАСА поручено доводить до ведомств, непосредственно занимающихся национальной обороной, открытия, которые имеют военную ценность или значимость». Надеюсь, не стоит объяснять, что это предполагает такие открытия делать. Согласно же закону предполагается, что информация, полученная или выявленная директором Агентства при исполнении им своих обязанностей, в соответствии с настоящим законом должна быть доступна общественности за исключением:

- а) информации, которую федеральный статус разрешает или требует скрывать, и
- б) информации, засекреченной в интересах национальной безопасности.

Из сказанного в законе, мистер Моррисон, видно, что НАСА обязано закрывать всю информацию, подпадающую под данные пункты. Более того, НАСА обязано по своему уставу отслеживать эти вопросы в мире, как и любой НИИ.

И Дорст стал вводить в курс дела Моррисона, который, поднявшись на довольно высокую ступеньку служебной лестницы, не владел всей информацией по деятельности НАСА. Не знал Моррисон и об огромнейших архивах НАСА, которые хранились в штаб-квартире ЦРУ в Лэнгли под надежной охраной, обеспечивающей ее неразглашение. О всей той информации, которая ввергла бы в шок население Земли, узнай оно о том, что на протяжении веков находится под постоянным и неусыпным вниманием инопланетян. Причем уверенности в благожелательном расположении к себе инопланетного разума ни у кого не было, несмотря на обилие фактов.

Дорст напомнил Моррисону, как в 1958 году НАСА заказало Бруклинскому институту в Вашингтоне исследование по теме «Предположительные исследования последствий мирной деятельности в космосе для человечества». Рекомендация отчета однозначно гласила – если НАСА когда-либо обнаружит данные о внеземной жизни, оно должно держать эту информацию под контролем в целях национальной безопасности. Ученые отдавали себе отчет в том,

в какое состояние будет ввергнуто общество, которое веками было уверено в своем месте во Вселенной. Шок от того, что теперь придется иметь дело с существами, исповедующими иные идеи и иной образ жизни, но имеющими абсолютно чуждые взгляды, может быть необратимым.

Таким образом, в политическом и стратегическом плане «Отчет Бруклинса» рекомендовал НАСА всегда тщательно анализировать «как и при каких обстоятельствах и ради каких целей такая информация может быть представлена общественности или скрыта от нее. Какова ответственность делающих открытия ученых и других специалистов, принимающих решения относительно предания гласности самого факта открытия».

Дорст постарался объяснить и доказать скорому на выводы и неопытному руководителю, что отношение НАСА к обнаружению внеземных артефактов было определено и сформулировано уже на момент создания космического агентства. Когда началась гонка за освоение ближайшего космического пространства между США и СССР, на первом этапе Советский Союз держал первенство, запустив 4 октября 1957 года первый спутник. Потом советская «Луна-2» доставила на Луну вымпел с гербом СССР, а следом и триумф – полет первого человека в космос 12 апреля 1961 года. Пожалуй, в то время только общественность США была в шоке от столь стремительных успехов русских. Американцы считали, что правительство срочно должно реабилитироваться в глазах мировой общественности. По их мнению, помимо космических программ «Меркурий» и «Джемини», должна быть разработана такая программа, которая бы превзошла по своему уровню все предыдущие достижения СССР. Такая программа действительно была разработана НАСА под личным контролем президента Кеннеди. Она предполагала еще до конца 1969 года высадку на поверхность Луны астронавтов.

Уже 8 мая 1961 года Джеймс Уэбб, который тогда возглавлял НАСА, совместно с министром обороны Макнамарой представили подробный план высадки астронавтов на Луну президенту Кеннеди. Можно сказать, что с этого дня и началось соревнование между двумя мировыми системами за право первыми совершить высадку на Луну.

– И вот вам вопрос, – заявил Дорст, многозначительно поднимая палец, – только ли простое желание первыми ступить на Луну подстегнуло нас начать эту самую дорогостоящую программу, стоимость которой по тем временам была просто астрономической – 25–30 миллиардов долларов? Или были другие, не менее важные и глубокие причины оказаться на Луне первыми?

– Что вы хотите этим сказать? – не понял Моррисон.

– Я объясню. На момент создания НАСА его ядро и костяк составляли специалисты, весьма маститые и грамотные в вопросах астрономии и обороны. В его состав были включены 8 тысяч человек из Консультативного комитета по астронавтике, две с половиной тысячи сотрудников Лаборатории реактивного движения Калифорнийского технологического института, около двухсот баллистиков и специалистов по ракетам от военно-морских сил и целый отдел проектирования Управления баллистических ракет армии во главе с его руководителем, Вернером фон Брауном. Не говоря о том, что в штат НАСА было включено большое количество астрономов и всевозможных консультантов из кадров ЦРУ.

– Согласен, – хмыкнул Моррисон, – в ваше ведомство вложено достаточно сил и средств.

– Не только, мистер Моррисон, не только, – многозначительно добавил Дорст. – Вместе со специалистами НАСА получило и информацию, которой располагали эти специалисты, их знания. Уже тогда НАСА имело в своем распоряжении солидные архивы астрономических наблюдений. Часть данных этих архивов указывала на то, что на нашем ближайшем соседе, Луне, не все вписывается в представления о безжизненной и необитаемой пустыне. Вы знаете, что такое «Каталог лунных аномалий НАСА»? Это перечень сведений о наблюдении странных кратковременных лунных явлений на нашем спутнике с шестнадцатого века! Сами по себе эти разрозненные сведения можно встретить в печати или воспоминаниях, но в сведенном виде он существует только у нас. Долгое время этот каталог был засекречен от посторонних взоров

сотрудниками НАСА. Наиболее полный вариант каталога с этими данными был опубликован НАСА только в 1978 году.

То, что Дорст рассказал, поразило Моррисона, который был далек от повального увлечения уфологией. Более того, он весьма скептически относился и к информации о «летающих тарелках». Дорст рассказывал по памяти обо всех событиях и наблюдениях, перечисленных в упомянутом им каталоге. Об упоминании в «Хронике Я. Мальвеция» о том, как в 1064 году «... звезда огромной яркости появилась в круге Луны через несколько дней после ее отделения от Солнца». Об упоминаниях в старинной английской хронике, датируемой 1540 годом, о том, как «... многие люди видели звезду на теле Луны прямо между концами ее рогов». Об упоминании в «Двух поездках в Новую Англию» Дж. Джосселина о том, как 26 ноября 1668 года «... звезда появилась ниже тела Луны, внутри ее рогов».

Более всего поражали сведения, отраженные в первых астрономических наблюдениях с помощью первых телескопов.

1 марта 1737 года во время полного затмения Солнца наблюдалось странное пятно света на диске Луны в районе Моря Кризисов. Пятно было видно, пока не стал мешать солнечный свет.

7 марта 1794 года был зафиксирован загадочный огонек на ночной стороне Луны.

Чешский астроном Шафарик в 1874 году наблюдал двигавшийся по лунному диску светящийся объект, который потом покинул Луну и улетел в пространство.

В 1875 году астроном Шретер наблюдал на Луне светящееся пятно, двигавшееся по прямой линии из Моря Дождей на север. Второе такое же пятно появилось на юге. Расчетная скорость их движения относительно поверхности Луны составляла 63 мили в час, или 110 км в час.

15 июля 1888 года на темной стороне Луны, в северной части лунного Кавказа, Холден заметил яркую «звезду» первой величины.

В 1910 году с территории Франции наблюдали, как с поверхности Луны стартовало какое-то тело, похожее на ракету.

В 1912 году американский астроном Харрис наблюдал темный объект длиной около 50 миль (80 км), двигавшийся вокруг Луны, причем было видно, как его тень перемещалась по поверхности Луны.

Английский астроном В. Фирсов писал о своем наблюдении 24 мая 1955 года. Им было замечено, что за южным рогом узкого серпа Луны, там, где Солнце касалось вершин области Лейбница, появились две яркие точки. «... кроме того, между ними был еще один огонек, более слабый, чем два других, но он скакал и искрился; наконец от него отделился слабый пучок света, который взмыл вертикально в небо над Луной, разгораясь при подъеме и одновременно потухая у основания, а затем исчез. Полная длина пучка без учета проекции составляла порядка 100 миль (около 160 км), и поднимался он 2 секунды, возможно, немного более... Я пробовал манипулировать изображением в поле зрения телескопа, чтобы посмотреть, может ли подобный эффект возникнуть только благодаря оптическим особенностям инструмента, но безуспешно; так что феномен, пожалуй, представляется реальным».

В августе того же 1955 года русский астроном-любитель Яременко из города Новочеркасска, наблюдая Луну в самодельный телескоп, стал свидетелем того, как «... над диском Луны параллельно его краю, на расстоянии примерно 0,2 лунного радиуса летело светящееся тело, подобное звезде 3-й величины при обычном наблюдении. Пролетев треть окружности за 4–5 секунд, тело по крутой траектории опустилось на лунную поверхность. Разумеется, это не была проекция метеорита, падающего на Землю. Тело было достаточно большое и... управляемое! А никаких искусственных спутников в те годы еще не существовало».

В 1959 году Ф. Алмор и другие члены звездного астрономического общества Барселоны наблюдали темный эллипсоидный объект, который маневрировал в 2 тысячах километ-

ров над лунной поверхностью и пересекал лунный диск за 35 минут, после чего снова появлялся подобно спутнику. Его диаметр был оценен в 35 километров.

В 1963 году группа астрономов Флэгстафской обсерватории в Аризоне наблюдали на Луне 31 одинаковый светящийся объект, каждый длиной около 5 километров и шириной около 300 метров. Эти объекты двигались в четком строю, а между ними перемещались маленькие объекты диаметром около 150 метров. Кроме того, на Луне наблюдались гигантские купола, менявшие расцветку и не имевшие тени, то есть как бы поглощавшие солнечный свет.

Астрономы Харрис и Кросс наблюдали в 1964 году над Морем Спокойствия в течение одного часа перемещавшееся со скоростью 32 км/час белое пятно, которое постепенно уменьшалось в размерах. В том же году наблюдалось другое пятно, перемещавшееся в течение двух часов со скоростью 80 км/час.

В 1967 году монреальские астрономы наблюдали в Море Спокойствия темное прямоугольное пятно, двигавшееся с запада на восток.

– Так что, мистер Моррисон, вполне очевидно, что на Луне в доракетный период происходили наблюдения весьма загадочных объектов, совершавших разумные маневры. Элементарные расчеты показывают, что описанные явления имеют потрясающие скорости – до 1000 км/сек и ускорения порядка 46 000 g. С точки зрения традиционной ракетной техники и физики, это просто невозможно. Подобными свойствами обладают только НЛО, наблюдаемые в атмосфере.

– Это все просто невероятно, – прошептал пораженный Моррисон. – И это все официально зарегистрированные наблюдения. Но это же прямые свидетельства того, что более пяти-сот лет вокруг нас летают инопланетные аппараты!

– Наивно полагать, – продолжил Дорст, проигнорировав восклицание Моррисона, – что НАСА не принимало в расчет возможность столкновения с ними в космическом пространстве при подготовке программ «Меркурий», «Джемини» и «Аполлон». Я уверен, что НАСА имело четкое представление о том, с чем могут столкнуться астронавты на Луне.

– И столкнулись? – почти шепотом спросил Моррисон с выпученными удивленными глазами.

– То, что я вам рассказал, уже рассекреченная информация, дорогой мистер Моррисон, – ответил с усмешкой Дорст, – а то, о чем вы спрашиваете, пока еще информация закрытая. Попробуйте сами себе ответить на свой вопрос, опираясь на то, что я вам рассказал.

– Но кадры, которые привез Армстронг, и шумиха вокруг того, что это – подделка?

– Ну, это уже ясно даже и детям! Конечно же, они сняты в павильоне. Только не потому, что экспедиция не состоялась, а потому, что в то время еще не было надежных киноаппаратов, которые позволили бы провести качественную съемку в космосе. Более того, при том уровне проникающего излучения, которое существует в космосе, пленку просто не довезли до Земли. Она оказалась засвеченной. Почти вся.

– Вот оно что, – задумчиво пробормотал Моррисон, глядя в стол перед собой, – значит, они их видели. Наверняка правда и то, что Армстронг сразу же стал передавать в Центр управления информацию об увиденном, но его заставили перейти на запасную частоту. А кое-кто из радиолюбителей все же успел услышать нечто интересное. Хорошо еще, что они с их технологиями нас не трогают, а просто наблюдают за нами.

– Вы полагаете? – осведомился Дорст, удивленно подняв брови.

Моррисон испуганно замер с открытым ртом. Он хлопал глазами, не зная, как истолковать вопрос собеседника.

– Первые сведения о похищении людей датируются, к вашему сведению, шестнадцатым веком. Большая группа колонистов из Англии с самого начала стала испытывать серьезные трудности. Ее глава отправился в Старый Свет за помощью, а когда вернулся спустя три месяца, то обнаружил, что девяносто два человека, треть из которых были женщинами и детьми, бес-

следно исчезли. Посуда с едой на столах, сохнувшее белье на улице, и никаких признаков борьбы, насилия или чего-то подобного. Люди просто исчезли. В один миг, и сразу все.

– Боже мой, но это же означает, что...

– Это означает, что нам надлежит самым серьезным образом относиться к их существованию как к потенциальной угрозе человечеству, мистер Моррисон. Теперь вы считаете, что наши специалисты могут лезть носом во все дыры, где только возможно предположить вмешательство инопланетного разума? И Пентагон, и ЦРУ прекрасно осведомлены обо всем этом. Полагаете, что все еще стоит кусать друг друга за икры на сенатской комиссии в угоду ведомственным амбициям? Или будем заниматься работой в области национальной безопасности?

Доктор Хальмейер сопровождал представителя своего работодателя по обширным помещениям, которые были скрыты от посторонних глаз. Эта часть клиники располагалась в огромных пещерах естественного происхождения. Основное здание было построено таким образом, что его задняя часть вплотную примыкала к обнаженным скальным выступам. Проходы в эти гроты были расчищены и оборудованы уже после того, как было построено здание клиники. Никто из ее персонала не предполагал, что в этой части располагалась основная научно-исследовательская часть с помещениями для лабораторий, палатами и помещениями для подопытных животных.

Господин Фазик, как было принято обращаться к гостю, шел, внимательно осматривая помещения и слушая пояснения Хальмейера. Работа, проделанная с момента его последнего посещения клиники, не особенно впечатляла. Не будучи специалистом в этой области, Фазик ожидал немного большего.

– Все еще только опыты, доктор Хальмейер, – сказал Фазик, качая головой, – все еще слишком далеко от практического применения.

– Господин Фазик, – недовольно ответил главврач, – человеческий организм – это не компьютер. Программа, составленная для одного, не работает для другого. Нам нужно найти универсальный инструмент, универсальный ключ, если хотите. Да, мы далеко продвинулись в самой технологии, да, она работает в каждом отдельном случае. Но нам-то требуется система! А для этого необходимо большое количество эмпирического материала, теория должна подкрепляться практикой. Нам нужны корреляционные зависимости, нам нужны различные типы нервной системы, даже группы крови, если уж на то пошло. Различия в обменных процессах, различия нервной возбудимости, различия в прохождении импульсов от нервных окончаний до центров головного мозга. Вы представляете, сколько здесь работы!

– Что вам еще нужно, чтобы ускорить работу и выдать наконец прогнозируемый результат? – недовольно спросил Фазик. – Деньги? Сколько денег?

– Здесь решают не деньги, а мозги! А еще статистика. Нам катастрофически не хватает материала. Статистику дает только клиническое наблюдение. А еще мне не хватает специалистов. Ваш Абалькар Иради, которого вы ко мне приставили, хороший терапевт, администратор и сторожевой пес. Но мне нужны специалисты в конкретной области. Я понимаю, что среди вас их трудно найти, но это нужно сделать. Но самое главное – это человеческий материал. И перестаньте мне все время говорить о ваших деньгах. – Голос человека, которого называли Хальмейером, стал холодным как лед и бесстрастным как голос робота, от чего у Фазика пробежали мурашки по спине. – Вы никак не поймете, что я не такой, как вы. Что ваше человеческое мне совершенно чуждо.

– Хорошо-хорошо, Густав, не надо так горячиться, – примирительно ответил Фазик, – я попробую наладить вам поставку материала. Сегодня же я оповещу своих людей, чтобы все более или менее подходящее доставлялось к вам. А насчет специалистов... Позвольте, но мы не в Европе, где достаточно подать объявление в газету или оформить заявку на выпускников университета. Заставляйте больше работать тех, кто у вас есть. Если есть кто-то на примете,

то говорите. Мои люди доставят этих специалистов к вам. Горячее их желание работать у вас я обеспечу, – рассмеялся Фазик, – уж это можно гарантировать.

– Завтра я вам позвоню и назову имя одной женщины-врача, – сразу же с нетерпением отреагировал Хальмейер, – у нее, кажется, есть необходимая квалификация.

– Американка?

– Для меня это абсолютно не важно, – отмахнулся главврач. – И еще, наш ледник переполнен. В ближайшие два дня нужно вывезти трупы, иначе я не смогу работать дальше.

– Хорошо, я позабочусь об этом, – кивнул Фазик. – Но мне сказали, что среди них есть и двое врачей.

– Мне некогда с этим возиться, и у меня нет такого большого штата, который занимался бы убеждением не желающих работать. У них был выбор, и они его сделали.

– Немного расточительно с вашей стороны, Густав, – с легким укором заметил Фазик, – надо их как-то э-э... заставлять.

Керим остановил машину на окраине около дувала. Улица была узкой для города и скорее походила на улочку в каком-нибудь кишлаке. Керим вышел из машины и присел на корточки, прислонившись спиной к глинобитной стене. Ночь была тихой, только где-то недалеко слышалось блеяние ягнят. Керим закрыл глаза и стал думать о доме. Он не был там целую неделю и начинал уже скучать по покою и двум своим женам.

Хитрый Керим всегда умудрялся устраивать свою жизнь. И когда пришли «шурави», убившие Амина, и когда власть взяли талибы. Да и теперь, когда в стране начала налаживаться жизнь. Правда, в стране опять хозяйничали иноземные солдаты. В свое время Кериму простили дружбу с русскими, но только после того, как он стал делиться сведениями о них. Потом его использовали американцы, а совсем недавно о старом Кериме опять вспомнили русские. В этой мутной воде различных интересов хитрый старик неплохо выуживал свой доход. Это позволяло ему содержать дом, двух жен и прислугу. Опять же, деньги, которые ему платили и те, и эти, хорошо помогали Кериму в его бизнесе.

Ждать пришлось недолго. Темная закутанная фигура женщины мелькнула на улице. Легких шагов в мягкой обуви было совсем не слышно. Керим уже привык, что с ним встречалась всегда одна и та же женщина. Он никогда не видел ее лица, а слышал только голос – резкий и неприятный.

В том, что с ним от имени хозяев женщина встречалась, Керим не видел ничего странного. Положение слабого пола в стране менялось не раз, и довольно кардинально за последние сто лет. Но в целом афганской женщине повезло больше, чем многим мусульманкам в других странах. Еще правивший в 80-х годах XIX века эмир Абдуррахман Хан обратил внимание на жизнь и положение женщин в Афганистане. Он предпринял первые попытки продекларировать ограничения на насильственные и ранние браки, законодательно закрепить наследственные права женщин, а также их право инициировать развод – правда, в жестких рамках требований шариата. Потом уже в начале XX века его внук, эмир Аманулла Хан, продолжил подобную политику, разрешив женщинам снять паранджу. Он организовал первые школы для девочек, поддержал идею создания женских организаций в стране и предоставил женщинам право самостоятельно выбирать себе супруга.

Во второй половине XX века ситуация с правами женщин значительно улучшилась. Примерно в 1950–1960-е годы были закреплены в конституции равные права мужчин и женщин, права последних избирать и быть избранными в парламент, становиться членами правительства. Афганкам было разрешено получать высшее образование в местных институтах и университетах, работать в госучреждениях.

Потом к власти пришли талибы и опять установили средневековый режим, основанный на слепом следовании буквальному пониманию норм шариата. Женщине снова было запре-

щено выходить из дома без сопровождения близкого родственника-мужчины. Опять обязательным стало ношение паранджи, были закрыты все школы для девочек, наем женщин на работу карался суровым наказанием не только самой женщины, но и ее работодателя, легальный выезд женщин за границу стал невозможен.

После падения в конце 2001 года режима талибов и ввода в Афганистан войск международной коалиции возросли надежды на позитивные сдвиги и в положении женщин. Страна снова вернулась в международное сообщество. Сыграли свою положительную роль и поток иностранной гуманитарной помощи, и развитие независимых средств массовой информации, и изменения в ролевых функциях в афганских семьях. Многолетние военные конфликты, унесшие жизни сотен тысяч мужчин, вынудили женщину стать кормильцем и гарантом стабильности семьи.

Теперь эта женщина как бы представляла хозяев Керима, которые ему платили. И старик не видел в этом ничего необычного или дикого.

– Ты встречался с «шурави», Керим? – спросила женщина.

– Да, встречался, – ответил таджик, глядя на свою собеседницу снизу вверх, – два дня назад.

– Чего они хотели? Что они здесь ищут? Ты уверен, что они прибыли потому, что ты рассказал, что где-то здесь есть лагерь по подготовке террористов?

– Да, они хотят найти именно такой лагерь. Но я сказал именно столько, сколько и должен был сказать. Теперь они будут искать сами.

– Сколько их?

– Не знаю. Со мной разговаривал один. Он назвался именем Игорь.

– Остальные наверняка прятались где-то рядом. Ты ничего не заметил, старик?

– Нет, не заметил. Русские не пришлют тех, кто не умеет прятаться.

– Ладно. Ты назвал все места, которые я тебе велела?

– Да, я назвал эти места. – Старик немного помолчал, затем спросил: – Скажи, а зачем вам нужно, чтобы русские прислали сюда своих солдат? Вы их убьете, а что дальше?

– Это не твое дело, Керим, ты получаешь свое вознаграждение, – ответила женщина сухо, но потом, кажется, передумала. – Мы не будем убивать всех. Кое-кто из них должен вернуться и рассказать своим начальникам то, что выгодно нам. Русские поссорятся с американцами, и американцам придется убираться к себе домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.